



На этой неделе НБУ впервые опубликовал данные о заявках на покупку банков за первое полугодие 2015 года.

Кто претендовал на украинские финучреждения, кому отказали, а кому разрешили – больше не секрет. Всего в таблице 49 заявок. В большинстве случаев инвесторы пытались получить разрешение НБУ на покупку неплатежеспособных банков, пишет *Forbes*.

Из всех 49 заявок Нацбанк согласовал 12. Большинство из них – это концентрация существенного участия в еще работающих учреждениях. При этом только в двух подобных случаях регулятор отказал, сообщает интернет-издание “[КУРС ДНЯ](#)” со ссылкой на сайт

[Сегодня](#)

.

Основной же спрос пришелся на неплатежеспособные банки, но только в двух случаях НБУ разрешил их купить. В частности, разрешение получили: Виктор Полищук на банк "ВБР" (экс-владелец – Александр Янукович) и Александр Стецюк на банк "Омега" (экс-владелец – Николай Лагун). Практически всем остальным желающим в разрешении на приобретение неплатежеспособных банков было отказано.

"На мой взгляд, отказ связан с отсутствием безупречной деловой репутации, невозможностью открыть структуру собственности и реальных конечных бенефициаров, а также отсутствием доказательств законности происхождения средств", – перечисляет Ростислав Кравец, старший партнер адвокатской компании "Кравец и партнеры".

Многие финансисты с таким жестким подходом НБУ солидарны: в противном случае очистка банковского сектора, проходящая для экономики достаточно болезненно, не имела бы смысла. "То, что делает НБУ – очень детально проверяет акционеров существенного участия банков, их топ-менеджеров – во многих странах уже давно нормальная практика, это правильно. Очевидно, что Нацбанк умышленно ужесточает правила выхода на банковский рынок – это приведет к большей концентрации, останется меньше банков, система станет более надежной", – уверен Сергей Сичкар, финансовый директор Group DF.

При приобретении существенной доли в банке в любом случае необходимо будет получать еще и разрешение АМКУ, а также статистику из МВД. По словам Кравца, АМКУ оценит положение собственника на рынке и отсутствие нарушений антимонопольного законодательства. Что касается МВД, то орган выполняет исключительно статистическую функцию, которая заключается в предоставлении информации о наличии или отсутствии судимости, а также возбужденных уголовных дел.

"Понятно, что перекрестный анализ потенциальных инвесторов, система различных разрешений и согласований со стороны АМКУ, МВД и НБУ делают банковскую систему более надежной. И в то же время качественные инвесторы не должны наткаться на большую бюрократию. Проверки следует проводить быстро, регистрация или покупка существенного участия не должны длиться годами. Потому что крупные корпорации могут вообще отказаться инвестировать в украинский реальный сектор, если им не дадут возможности делать это легко и с гарантиями защиты их инвестиций", – предупреждает Сичкар.

В то же время, как видно из раскрытой НБУ информации, крупных известных инвесторов, желающих вкладываться в банковский сектор, пока немного. В основном это физлица – некоторые из них связаны с собственниками неплатежеспособных банков – либо малоизвестные юрлица.

Попытки собственников банков-банкротов вернуть финучреждения под свой контроль эксперты объясняют по-разному. В большинстве случаев в банках могли сохраниться интересные активы. Иногда интерес к учреждению проявляют из-за оставшихся на его счетах крупных сумм, которые, теоретически, можно свести с кредитами определенных юрлиц.

"Собственник банка может возвращать банк по нескольким причинам: в банке могут быть активы, которые ему интересны и он хотел бы их забрать. Ему нужен банк, как инструмент для какого-то бизнеса, для консолидации активов. Хотя что-то из его бизнеса, что генерирует денежный поток, необходим банк. Или же просто привычка: человек привык быть банкиром, а ему говорят: ты уже не банкир. А он не соглашается с этим", – объясняет Андрей Онистрат, экс-владелец банка "Национальный кредит".

По его словам, через третьих лиц банки покупают, потому что зачастую собственник не может декларировать, что у него есть деньги.